

УДК 343.146

DOI: 10.17223/22253513/40/7

Н.Ю. Скрипченко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННО СРУБЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ – ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Сложившаяся практика длительного хранения незаконно заготовленной древесины в условиях, исключающих сохранность, влечет ее порчу и списание как неликвид. Предлагается на уровне Пленума Верховного Суда РФ акцентировать внимание правоприменителей на необходимости оперативного принятия предусмотренных законом мер по обеспечению сохранности и реализации вещественного доказательства, проведя в отношении него необходимые следственные действия в целях обеспечения доказательственной аутентичности.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений; вещественные доказательства; древесина; ущерб; хранение; реализация.

Лес – сложный биологический комплекс, входящий в состав биосферы Земли. Являясь «колыбелью человечества», он до сих пор не утратил своего глобального значения, выступая основным климатообразующим фактором, регулируя кислородно-углеродистый баланс нашей планеты.

Россия занимает лидирующую позицию по площади и многообразию лесов. Так, на долю земель лесного фонда приходится 1 146,2 млн га, это около 70% территории страны, из них 770,6 млн га земель покрыто лесной растительностью [1]. По оценкам ФАО ООН, запасы углерода в фитомассе мировых лесных активов составляют около 360 млрд тонн, из которых более 49 млрд тонн приходится на российские леса [2]. Лесные ресурсы нашего государства обладают уникальным биоразнообразием, обеспечивая существование 40% видов растений и 45% видов животных, значительная часть которых находится на грани исчезновения [3. С. 33].

Однако с этим изобилием связано и множество проблем. Высокая ликвидность «зеленого золота», его востребованность на рынке, особенно международном, территориальная протяженность, низкий уровень жизни населения, безработица способствуют совершению правонарушений в области охраны и рационального использования лесов, среди которых лидирующую позицию занимают незаконные рубки. Только по официальным данным более 30% заготавливаемой древесины носит криминальный характер, а в отдельных «лесных» регионах Российской Федерации (Амурская, Архангельская, Иркутская, Кировская, Свердловская, Тверская, Ярославская области и др.) ее удельный вес доходит до 70%, составляя около 95% в структуре всех экологических преступлений [4]. Проведенный в не-

которых регионах аэрокосмический мониторинг лесного фонда показал превышение фактических объемов рубок над заявленными в 3 раза.

Общий экономический ущерб бюджету РФ от незаконной заготовки древесины и ее оборота по разным оценкам составляет от 13 до 30 млрд руб. ежегодно [5]. По данным ВНИИ лесной промышленности, более 21 млн м³ вывезенной древесины, или 22,9% в общем объеме, сокрыто от учета и выведено из-под налогооблагаемой базы. Такие действия не только причиняют значительный материальный ущерб экономическим интересам государства, но и представляют угрозу экологической безопасности регионов. Например, в Приморском крае на один случай незаконной рубки леса в среднем приходится 33,4 м³ [6. С. 34].

Наращение обозначенных проблем, значимость которых доходит до уровня глобальных цивилизационных вызовов, определяет трансформацию национальной экологической политики. На федеральном уровне принят ряд стратегических документов, определяющих комплекс мер, реализация которых обеспечит сохранение и развитие биоресурсов, среди которых отдельное внимание уделяется лесному фонду. Так, утвержденная Постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства на 2013–2020 годы» [1] предусматривает создание системы воспроизводства лесного фонда и восстановления лесов (в первую очередь в регионах, утративших экологический, рекреационный и лесохозяйственный потенциал), сокращение нелегальных рубок и теневого оборота древесины.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] отмечается, что на состояние экологической безопасности негативное влияние оказывают истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, в том числе в результате неэффективного и «хищнического» природопользования, преобладание в экономике добывающих и ресурсоемких отраслей.

Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Правительством РФ 26 сентября 2013 г. [8], в числе приоритетных задач определяют повышение эффективности управления лесным сектором. Приказом Министерства промышленности и торговли РФ и Минсельхоза РФ от 31 октября 2008 г. № 248/482 утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [9], конкретизирующая государственную политику в области лесного комплекса, где важное место в экономике страны отведено лесному хозяйству и лесопромышленной отрасли по заготовке и переработке древесины.

На обеспечение стратегически важных задач направлено реформирование лесного и смежного с ним земельного, водного, налогового законодательства. Корректировке подверглась модель управления природопользованием, ориентированная не только использование, но и на восстановление лесов и других природных ресурсов, сохранение и повышение их ресурсно-экологического потенциала.

Изменения уголовного законодательства в этой части пошли по пути ужесточения наказания за незаконную рубку, уничтожение и повреждение лесных насаждений, а также криминализации оборота незаконно заготовленной древесины [10].

Однако указанные реформы способствовали решению далеко не всех задач в сфере охраны и рационального использования лесных ресурсов. Среди острых прикладных проблем, которые возникают в процесс уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, посягающих на сохранность лесных и иных насаждений, следует выделить вопросы обеспечения сохранности и реализации незаконно срубленной древесины. Учитывая объемы незаконно заготавливаемой древесины, которая, выступая вещественным доказательством по уголовному делу, должна обращаться в доход государства, средства, полученные от ее реализации, могли бы «перекрыть» государственных расходы на лесовосстановительные мероприятия. В реальности же мы имеем не доходы, а расходы, так как на оценку древесины, подлежащей реализации, зачастую тратится больше, чем выручается от ее продажи, поэтому дешевле списать древесину как неликвид. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации.

В зависимости от характера преступного посягательства (незаконная рубка лесных насаждений; приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт незаконно заготовленной древесины; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; контрабанда; хищение; вымогательство и др.) незаконно срубленная древесина может выступать в качестве предмета: который сохранил на себе следы преступления; на который были направлены преступные действия; на основании которого определяется размер причиненного ущерба; который служит средством для обнаружения преступления и установления его фактических обстоятельств.

Принимая решение о признании незаконно срубленной древесины вещественным доказательством, следователь (дознатель) должен осмотреть ее и определить порядок хранения (ст. 81 УПК РФ).

Учитывая, что в силу громоздкости обеспечить хранение незаконно срубленной древесины при уголовном деле невозможно, она на основании п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ подлежит оценке и с согласия владельца либо по решению суда передается для реализации в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном Правительством РФ. На сегодняшний день указанный порядок определен Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 8480 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» [11].

Анализ судебно-следственной практики¹ свидетельствует, что не всегда указанные положения закона реализуются. В материалах отдельных уго-

¹ Было изучено около 100 уголовных дел, рассмотренных судами Архангельской области за 2016–2018 гг., а также Справка Архангельского областного суда по результатам обобщения практики рассмотрения судами области дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ (2015)

ловных дел, возбужденных по факту незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), отсутствуют сведения о месте нахождения незаконно срубленной древесины. Так, в протоколе осмотра места преступления, содержащегося в материалах дела, рассмотренного Каргопольским районным судом Архангельской области, указано, что обнаружены только пни и вершинные части деревьев. На фототаблице, приложенной осмотру, видно, что на месте преступления находилась и древесина в хлыстах и сортиментах [12].

В деле, рассмотренном Плесецким районным судом, содержатся сведения об изъятии и приобщении только 11 м³ из 47 м³ незаконно срубленного леса. Информация о 36 м³ древесины отсутствует [13].

В тех случаях, когда в отношении незаконно заготовленной древесины принимается решение о приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства, ее сохранность не всегда обеспечивается, так как по факту хранение леса осуществляется по месту обнаружения преступления или на открытых площадках возле зданий органов внутренних дел, при этом лица, ответственные за его сохранность, не определяются.

На практике имеют место конфликтные ситуации между следователями и лицами, на ответственное хранение которых передается незаконно заготовленная древесина. Последние из-за отсутствия условий, которые бы обеспечивали сохранность вещественных доказательств, отказываются от исполнения возложенных обязанностей. Так, представитель лесничества, на которого следователь возложил обязанности по хранению древесины, письменно отказался исполнять постановление следователя, мотивировав отказ тем, что более 30 м³ незаконно заготовленной древесины находится на обочине дороги, по которой круглосуточно вывозится лес, возможности обеспечить сохранность древесины в указанных условиях у лесничества, учитывая территориальную удаленность и отсутствие соответствующих условий, не имеется.

В материалах уголовных дел отсутствуют документы, отражающие состояние передаваемой на хранение древесины, уполномоченные органы не проводят периодические проверки наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств. Указанные обстоятельства способствуют хищению древесины, выявленные факты хищения вещественных доказательств влекут возбуждение уголовных дел, но преступления в подавляющем большинстве остаются нераскрытыми.

Анализ судебной практики свидетельствует, что передача древесины на реализацию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.08.2012 № 8480 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» осуществляется только после принятия судом приговора по делу. Однако на этой стадии вновь возникают проблемы. Для того чтобы выставить древесину на аукцион, необходимо провести ее переоценку, так как с момента первоначальной оценки (со времени обнаружения преступления), проходит

много времени, и, учитывая, что хранение древесины осуществляется на открытом воздухе, под воздействием климатических факторов, она существенно теряет в стоимости, а в случаях, если она неокорена¹, в результате длительного хранения значительно повреждается или уничтожается вредителями. При обращении с ходатайством о переоценке древесины к следователю и (или) суду сотрудники Федерального агентства по управлению государственным имуществом получают отказ. Следователи ссылаются на то, что материалы дела переданы в суд, последний – на то, что окончательное решение по делу принято. Итог: деловая древесина превращается в неликвид и списывается.

Только в единичных случаях органы предварительного расследования на основании п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ принимают решение о реализации вещественных доказательств, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно до вынесения приговора. Так, по уголовному делу, рассмотренному Котласским судом, незаконно срубленный лес в ходе расследования был изъят, осмотрен и признан вещественным доказательством. Принимая решение о передаче древесины на хранение и последующую реализацию Федеральному агентству по управлению государственным имуществом по Архангельской области, следователь обосновал его ссылкой на Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 8480 и мотивировал тем, что орган внутренних дел не имеет условий для хранения данного вещественного доказательства, а при длительном хранении в ненадлежащих условиях древесина утратит свои полезные качества и придет в непригодное для дальнейшей переработки состояние. Следователь оформил соответствующую заявку в адрес Федерального агентства по управлению государственным имуществом о принятии древесины на хранение и реализацию и по акту передал древесину представителю агентства [14].

Единичность подобных решений обусловлена «удобной» позицией, которую занимают сотрудники следственных органов, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П [15], признавшего положения уголовно-процессуального закона, допускающие реализацию вещественных доказательств без решения суда, не соответствующими нормам Конституции РФ, гарантирующим право собственности, и на изменения, внесенные в п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ Федеральным законом от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ [16], на основании которых только суд разрешает вопросы о реализации или уничтожении вещественных доказательств без согласия владельца.

Позиция законодателя, установившего судебный контроль над процедурой реализации вещественных доказательств, заслуживает поддержки, так как указанная проверка обеспечивает предупреждение злоупотреблений со стороны сотрудников органов предварительного расследования. Однако ни в указанном постановлении Конституционного Суда РФ, ни

¹ Окорить – очистить от коры.

в нормах УПК РФ не определено, что соответствующим судебным решением должен быть приговор. Исходя из содержания ч. 1 ст. 82 УПК РФ хранение вещественных доказательств должно быть обеспечено до вступления в законную силу приговора суда в случаях, когда есть спор о праве на имущество. Учитывая, что при незаконной рубке вред причиняется публичным интересам, а ущерб – государству, споров о праве на незаконно срубленный лес не возникает, поэтому его реализация возможна до приговора суда.

В современных условиях, когда в сфере уголовно-процессуальных отношений оказываются значительные и даже огромные материальные ценности, юридически безупречно грамотное обращение с ними, в том числе и как с вещественными доказательствами, приобретает все большее значение.

Решению обозначенных выше проблем, на наш взгляд, способствовали бы дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [17]. В частности, высшей судебной инстанции необходимо обратить внимание правоприменителей на необходимость оперативно принятия предусмотренных законом мер по обеспечению сохранности незаконно срубленной древесины, а также исключение фактов длительного нахождения незаконно заготовленной древесины, признанной вещественным доказательством, на месте обнаружения (совершения) преступления, передачи ее лицам, виновным в незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Учитывая, что в силу громоздкости обеспечить хранение незаконно срубленной древесины при уголовном деле невозможно, в целях обеспечения доказательственной аутентичности предмета преступления при последующих исследованиях, проверке, оценке следователь должен произвести все необходимые следственные действия в отношении данного вещественного доказательства (должным образом зафиксировать, взять образцы, достаточные для сравнительного исследования и т.д.), осуществить оценку древесины и на основании п. «в» ч. 2 ст. 82 УПК РФ передать ее Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (его территориальному органу) для реализации в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 23 августа 2012 г. № 8480 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено».

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что древесина, признанная вещественным доказательством ввиду ее нелегальной заготовки (что исключает спор о праве), подлежит реализации на стадии предварительного расследования, обеспеченные судебным контролем и прокурорским надзором, будут способствовать, на наш взгляд, изменению сложившейся практики.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2164.
2. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации за 2012 год. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/other/79> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Копейкин М., Кузьмичев Е. Нелегальные рубки и противодействие им в Архангельской области // Устойчивое лесопользование. 2010. № 3 (25). С. 33–35.
4. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16509#025446399321306434>
5. Шматов Н. Противодействие нелегальным заготовкам и обороту древесины. URL: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2604> (дата обращения: 31.01.2019).
6. Рубцова М.В. Состояние законности, борьбы с преступностью в сфере экспорта леса // Законность. 2018. № 2. С. 33–36.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
8. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1 (ч. III). Ст. 5096.
9. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года : приказ Министерства промышленности и торговли РФ и Минсельхоза РФ от 31.10.2008 № 248/482. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=153221> (документ опубликован не был).
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4278.
11. О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено : постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 31.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36. Ст. 4900.
12. Уголовное дело № 1-65\17, рассмотренное Каргопольским районным судом Архангельской области // Архив Каргопольского районного суда Архангельской области.
13. Уголовное дело № 1-92\17, рассмотренное Плесецким районным судом Архангельской области // Архив Плесецкого районного суда Архангельской области.
14. Уголовное дело № 1-71\18, рассмотренное Котласским судом Архангельской области // Архив Котласского суда Архангельской области.
15. По делу о проверке конституционности положений ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3695.
16. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22.04.2010 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 17. Ст. 1985.
17. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 (ред. от 30.11.2017) № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

Skipchenko Nina Y., Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)

TOPICAL ISSUES OF PRESERVATION AND SALE OF ILLEGALLY FELLED TIMBER AS PHYSICAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: illegal logging; physical evidence; timber; damage; storage; sale.

DOI: 10.17223/22253513/40/7

Russia is the largest country in terms of forest area and diversity. The high liquidity of green gold, its demand on the market, especially internationally, the territorial extent, the low standard of living of the population, unemployment, contribute to the commission of crimes in the field of forest protection, among which illegal logging occupies the leading position. The adoption of strategic documents and the reform of sectoral legislation have contributed to the solution of not all problems in the sphere of forest protection and rational use of forests.

Among the acute applied problems that arise in counteracting criminal encroachments on the preservation of forest and other plantations are the issues of securing and selling illegally cut timber. Thus, given the volume of illegally harvested timber, the funds received from its sale could "cover" government spending on reforestation activities. However, in practice, timber seized during criminal proceedings is sold at prices that differ significantly from the prices determined in the conclusions of experts who assessed it at the time of detection of the crime, or it is written off as illiquidity.

This situation can be explained by the fact that, contrary to the provisions of the law of criminal procedure, which allows the sale of large-size physical evidence, the storage of which is difficult, at the stage of preliminary investigation, law enforcement "prefers" a simpler way - the resolution of this issue in the court verdict. The sluggishness of investigators leading criminal proceedings often results in timber being left at the crime scene or placed in open areas near police buildings without identification of those responsible for its preservation. The lack of conditions to ensure the safety of timber results not only in its damage and deterioration, but also in its loss, including as a result of theft.

Amendments to Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the RF, dated October 18, 2012 "On application by the courts of the legislation on liability for violations in the sphere of environmental protection and use of natural resources" would contribute to solution of the above problems. In particular, it is necessary to draw the attention of law enforcers to the need to promptly take measures stipulated by law to ensure the preservation and sale of illegally harvested timber, conducting all the necessary investigative actions in relation to this material evidence in order to ensure evidentiary authenticity.

References

1. The Government of the Russian Federation. (2014) Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitie lesnogo khozyaystva" na 2013–2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 318 (red. ot 30.03.2018) [On the approval of the state program of the Russian Federation "Development of forestry" for 2013–2020: Resolution No. 318 of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 (as amended on March 30, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 18(II). Art. 2164.

2. Russian Federation. (2012) *Ezhegodnyy доклад o sostoyanii i ispol'zovanii lesov Rossiyskoy Federatsii za 2012 god* [Annual report on the state and use of forests in the Russian Federation for 2012]. [Online] Available from: <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/other/79> (Accessed: 25th February 2019).

3. Kopeykin, M. & Kuzmichev, E. (2010) Nelegal'nye rubki i protivodeystvie im v Arkhangel'skoy oblasti [Illegal felling and counteraction in the Arkhangelsk region]. *Ustoychivoe lesopol'zovanie*. 3(25). pp. 33–35.

4. Konforkin, I.A. (n.d.) *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnuyu rubku lesnykh nasazhdeniy* [Criminal liability for illegal logging of forest plantations]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16509#025446399321306434>

5. Shmatkov, N. (n.d.) *Protivodeystvie nelegal'nym zagotovkam i oborotu drevesiny* [Counteraction to illegal logging and wood turnover]. [Online] Available from: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2604> (Accessed: 31st January 2019).

6. Rubtsova, M.V. (2018) *Sostoyanie zakonnosti, bor'by s prestupnost'yu v sfere eksporta lesa* [The state of legality, the fight against crime in the field of timber export]. *Zakonnost'*. 2. pp. 33–36.

7. Russian Federation. (2016) *O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree No. 683 of the President of the Russian Federation of December 31, 2015]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1(II). Art. 212.

8. Russian Federation. (2013) *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v oblasti ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.09.2013 № 1724-r* [On the approval of the Fundamentals of State Policy in the field of use, protection and reproduction of forests in the Russian Federation to 2030: Order No. 1724-r of the Government of the Russian Federation of September 26, 2013]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1(III). Art. 5096.

9. Russian Federation. (2008) *Strategiya razvitiya lesnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: prikaz Ministerstva promyshlennosti i torgovli RF i Minsel'khoza RF ot 31.10.2008 № 248/482* [Development strategy of the forestry complex of the Russian Federation for the period up to 2020: Order No. 248/482 of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of October 31, 2008]. [Online] Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=153221> (not published).

10. Russian Federation. (2014) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.07.2014 № 277-FZ* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 277-FZ of July 21, 2014]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 30(I). Art. 4278.

11. Russian Federation. (2012) *O poryadke realizatsii ili unichtozheniya predmetov, yavlyayushchikhsya veshchestvennymi dokazatel'stvami, khranenie kotorykh do okonchaniya ugolovnogo dela ili pri ugolovnom dele zatrudneno: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.08.2012 № 848 (red. ot 31.08.2017)* [On the procedure for the sale or destruction of items that are material evidence, the storage of which until the end of a criminal case or in a criminal case is difficult: Decree No. 848 of the Government of the Russian Federation of August 23, 2012 (as amended on August 31, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 36. Art. 4900.

12. Russian Federation. (n.d.) *Criminal Case No. 1-65 \ 17 considered by the Kargopol District Court of the Arkhangelsk Region*. The Archive of the Kargopol District Court of Arkhangelsk Region. (In Russian).

13. Russian Federation. (n.d.) *Criminal Case No. 1-92 \ 17, considered by the Plesetsk District Court of Arkhangelsk Region*. The Archive of the Plesetsk District Court of Arkhangelsk Region. (In Russian).

14. Russian Federation. (n.d.) *Criminal Case No. 1-71 \ 18, considered by the Kotlas court of the Arkhangelsk region*. The Archive of the Kotlas court of Arkhangelsk region. (In Russian).

15. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2008) *On checking the constitutionality of the provisions of Art. 82 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*.

tion in connection with the complaint of citizen V.V. Kostylev: Resolution No. 9-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 16, 2008. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 30(2). Art. 3695. (In Russian).

16. Russian Federation. (2010) On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 62-FZ of April 22, 2010. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 17. Art. 1985. (In Russian).

17. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and natural resource use: Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 18, 2012 (as amended on November 30, 2017). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 12.